

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовного права и уголовного процесса

ДОПУЩЕНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК

И.о. Заведующего кафедрой

канд. юр. наук, доцент

 В. И. Морозов

9.12 2019 г.

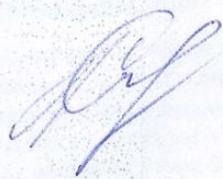
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра

КРАЙНЯЯ НЕОБХОДИМОСТЬ: ЗАКОН, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

40.04.01 Юриспруденция

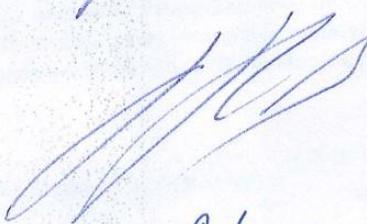
Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнила работу
Студентка 3 курса
заочной формы обучения

Кузнецова
Юлия
Олеговна

Научный руководитель
Канд. юр. наук, доцент

Петров
Владимир
Васильевич

Рецензент
Заместитель начальника
учебного отдела
ТИПК МВД России

Каримов
Ришат
Джагварович

Тюмень
2019

Кузнецова Юлия Олеговна. Крайняя необходимость: закон, теория, практика: выпускная квалификационная работа магистра: 40.03.01 Юриспруденция, магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс» / Ю.О. Кузнецова; науч.рук. В.В. Петров; рец. Каримов Р.Д.; Тюменский государственный университет, Институт государства и права, Кафедра уголовного права и уголовного процесса. – Тюмень, 2019. – 70 с.: Библиогр. список: с. 65-70 (55 назв.)

Ключевые слова: крайняя необходимость, посягательство, правомерность причинения вреда, вред, обстоятельства, исключающие преступность деяния, действие, бездействие.

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ	3
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	5
ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ	
1.1. КРАЙНЯЯ НЕОБХОДИМОСТЬ В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА (ЭВОЛЮЦИОННЫЙ АСПЕКТ)	9
1.2. ПОНЯТИЕ И МЕСТО КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ В СИСТЕМЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ (ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ, ОСНОВАНИЯ)	13
ГЛАВА 2. УСЛОВИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ	
2.1. УСЛОВИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ОПАСНОСТИ И ИХ ХАРАКТЕРИСТИКА.....	18
2.2. УСЛОВИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ПРИ УСТРАНЕНИИ ГРОЗЯЩЕЙ ОПАСНОСТИ (МЕТОДЫ УСТРАНЕНИЯ, ОБЪЕКТ, НЕДОПУЩЕНИЕ ПРЕВЫШЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ).....	22
ГЛАВА 3. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ДЕЯНИЙ, СОВЕРШЁННЫХ В СОСТОЯНИИ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ.....	26
ГЛАВА 4. ОТГРАНИЧЕНИЕ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ ОТ ИНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ	
4.1. ОТЛИЧИЕ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ ОТ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ.....	34
4.2. ОТЛИЧИЕ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ ОТ ИНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ	

(ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ФИЗИЧЕСКОЕ ИЛИ ПСИХИЧЕСКОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ, ОБОСНОВАННЫЙ РИСК, ИСПОЛНЕНИЕ ПРИКАЗА ИЛИ РАСПОРЯЖЕНИЯ).....	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	62
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	65

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВС РФ	– Верховный суд Российской Федерации
РСФСР	– Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РФ	– Российская Федерация
ГК РФ	– Гражданский кодекс Российской Федерации
УК РФ	– Уголовный кодекс Российской Федерации
МВД РФ	– Министерство внутренних дел Российской Федерации
ФСГС	– Федеральная служба государственной статистики
ФЗ	– Федеральный закон
гл.	– глава
в.	– века
п	– пункт
ст.	– статья
ч.	– часть

ВВЕДЕНИЕ

В жизни людей происходят такие ситуации, когда ради спасения какого-либо правоохраняемого интереса они вынуждены нанести урон другому. Это явление в науке уголовного права известно как крайняя необходимость. В общем виде смысл этого института передал ещё Аристотель в своей работе «Никомахова этика»: «меньшее зло предпочтительнее большего, а что предпочтительно, то и благо». [51, с. 534]

Причинение вреда при подобных обстоятельствах напоминает совершение преступления, но это только на первый взгляд. Такие действия лишь формально содержат в себе признаки состава преступления, но в силу направленности их на достижение, как правило, благих целей, законом неправомерными не признаются.

Правовое закрепление института крайней необходимости вызвано политическими, социально-экономическими реформами, общественными переменами и другими изменениями в стране. И сейчас, ввиду нынешнего уклада жизни человек, занимая активную гражданскую позицию и отстаивая свои интересы, должен уметь быстро принимать верные решения, которые не повлекут за собой отрицательных последствий и непоправимых ошибок, что, однако, удаётся не всегда.

Институт крайней необходимости играет немаловажную роль и в деятельности органов охраны правопорядка, так как условия правомерности применения некоторых методов воздействия на преступника зачастую определяются именно институтом крайней необходимости.

Актуальность работы обусловлена тем, что нередко действия в состоянии крайней необходимости получают неверную уголовно-правовую оценку или игнорируются судом вовсе, а также отсутствием официальных актов толкования, что значительно затрудняет процесс квалификации подобного рода деяний. Иногда по одному и тому же делу суды разных инстанций принимают прямо противоположные решения или же вышестоящие суды отменяют решения нижестоящих.

Научная новизна работы определяется тем, что крайняя необходимость в ней выступает центральным предметом самостоятельного исследования со многих ракурсов наиболее полно, включая в том числе эволюционный и сравнительный аспекты.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе применения института крайней необходимости.

Предметом изучения является совокупность юридико-правовых явлений, отражающих особенности и сущность крайней необходимости в уголовном праве страны, её признаки и условия применения, а также сравнительный анализ с другими обстоятельствами.

Целью работы является исследование и сравнительно-правовой анализ аспектов крайней необходимости правовой, теоретической, а также практической направленности.

Для достижения поставленной цели определены следующие основные задачи исследования:

- Исследовать крайнюю необходимость в эволюционном аспекте,
- Определить понятие и расположение крайней необходимости среди обстоятельств, исключающих преступность деяния,
- Подвергнуть анализу уголовно-правовую оценку деяний, совершённых в состоянии крайней необходимости,
- Выявить различия крайней необходимости и иных обстоятельств, исключающих преступность деяний, указанных в гл. 8 УК РФ.
- Изучить практику применения судами РФ положений о крайней необходимости.

Правовую базу исследования составляют: нормативно-правовые акты РФ, материалы судебной практики судов общей юрисдикции РФ за период с 2018 г. по 2019 г. включительно, а также статистические данные МСЧ России по данным ФСГС по количеству чрезвычайных ситуаций за 2018 год.

В основу методологии исследования положен ряд принципов научного познания: исторический, диалектический и сравнительно-правовой.

Теоретической основой данной работы послужили труды российских и советских учёных, научные статьи преподавателей, профессоров и специалистов уголовного права.

Структура научно-исследовательской работы включает содержание, список сокращений, введение, 4 главы, состоящие из 6 параграфов, заключение, список использованных источников и литературы, а также судебную практику.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ

1.1. КРАЙНЯЯ НЕОБХОДИМОСТЬ В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА (ЭВОЛЮЦИОННЫЙ АСПЕКТ)

Институт крайней необходимости – один из самых старых институтов уголовного права: впервые он был отмечен в работах философов Древнего Рима. Однако единого правового понятия крайней необходимости никто из учёных не сформировал в связи с его редким применением в ту эпоху.

Российский юрист XIX века Н.Н. Розин объяснял это тем, что уголовное право для нормального функционирования требует не только практического применения, но и достаточного уровня развития понятийного аппарата, чего учения древних мастеров права в то время обеспечить не могли. [9, с. 12]

В России же первые упоминания о крайней необходимости встречаются гораздо позднее, нежели в странах Европы – лишь в середине XVII века: в Соборном Уложении 1649 г., а затем встречаются и в законодательстве времён правления Петра I. Ввиду отсутствия должной регламентации и внятного разграничения институты крайней необходимости и необходимой обороны уравнивались.

Однако в уголовном законодательстве Нового времени лицо, нанёсшее ущерб в состоянии крайней необходимости, освобождалось от его возмещения, но при условии близости непосредственной угрозы своей жизни. [30, с. 51]

Далее, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. понятие крайней необходимости было несколько расширено и звучало как «принуждение от превосходящей и непреодолимой силы». [55] В отличие от уголовного закона причинённому вреду не требовалось быть меньше предотвращённого вреда. [29, с. 379]

Успешные научные разработки конца XIX – начала XX в. в области уголовного права, в частности, труды русских юристов: Н. С. Таганцева, Н. А. Неклюдова, Н. Д. Сергиевского, И. Я. Фойницкого способствовали тому, что Уголовное уложение 1903 г. в отличие от предшествующих источников уголовного права продемонстрировало усовершенствование юридической техники законодателя. Тогда в доктрине считалось, что ситуация крайней необходимости является обстоятельством, смягчающим наказание, но не исключающим противоправность деяния. [24, с. 65-66]

Закрепление положения «Об условиях вменения и преступности деяния» следует отнести к достоинствам Общей части Уложения 1903 г. Именно тогда законодателю впервые более точно удалось выделить группу обстоятельств, исключающих преступность деяния от других. В статье 46 закреплялась норма о крайней необходимости, согласно которой «не считалось преступным деяние, для спасения собственной жизни или жизни другого лица от опасности, которая произошла вследствие угрозы, незаконного принуждения или иной причины и которая была неотвратима в то самое время другим средством». [50]

Русский юрист начала XX века Н.Д. Сергиевский по этому поводу излагал, что «исключение наказания за опасные действия не устраняет их противоправный характер. Исключения могут быть только в тех случаях, когда граждане по своему душевному слабосилию не в состоянии подчиниться велению закона и воздержаться от совершения противозаконных деяний». [11, с. 61] За этими пределами желательно лишь смягчение наказания, но никак не полная безответственность.

Объяснялось это тем, что страх потери, присущее человеку законное намерение защитить свои законные интересы любым способом оказывают мощное влияние на его рассудок и мысли, и совершение им подобных вредоносных действий в таком состоянии надлежит рассматривать как правомерное. [12. с. 69]

Это мнение разделял и Розин Н. Н., полагавший, что отказ от карательных мер в таком случае объективен, понятен и обусловлен социальным чувством справедливости, так как люди с давних времён стремятся отстаивать принадлежащие им ценности и блага при в любых, даже в малозначительных случаях. [30, с. 50]

Русские правоведы начала XX в. Познышев С.В. и Пусторослев П.П. исходили из того, что «спасение своего или чужого блага посредством посягательства на третье лицо никогда не может считаться деянием правомерным, но лишь деянием извинительным». [24, с.69-70]

Уголовное уложение 1903 г., не уподобляясь Уложению 1845 г., поставило свободу, здоровье, непорочность и различные имущественные права в один ряд с жизнью человека, закрепив их как охраняемые законом блага. [5, с. 16]

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что дореволюционная уголовно-правовая доктрина демонстрировала достаточную для того времени степень разработанности рассматриваемого правового вопроса.

Последующий временной сегмент изменения положений института крайней необходимости связан с развитием советского государства. Первые уголовные кодексы начала XX в. также включали в себя правила о крайней необходимости, которые совершенствовались по мере изменения общественных отношений. [27, с. 16]

В соответствии с УК РСФСР 1922 г., крайняя необходимость признавалась уголовно наказуемой, но если причинённый вред окажется меньше нанесённого ущерба, отрицательные уголовно-правовые последствия для лица не наступят. Очевидно, что данное положение весьма приближено к положениям действующего уголовного закона. [33] Впоследствии, в УК РСФСР 1926 г. норма о крайней необходимости слилась со статьёй о необходимой обороне. [34]

В то время проверка противоправного деяния на предмет наличия или отсутствия общественной опасности входила в круг обязанностей судов. В

период становления советского государства в положениях, касающихся обстоятельств, исключающих преступность деяния. начала прослеживаться тенденция исключения противоправности деяния наряду с общественной опасностью. [32, с. 11]

Это можно проследить в ст. 14 Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 г., которая гласила, что «не является преступлением действие, хотя и подпадающее под признаки деяния, предусмотренного уголовным законом, но совершенное в состоянии крайней необходимости, т.е. для устранения опасности, угрожающей интересам Советского государства, общественным интересам личности или правам данного лица или других граждан, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена другими средствами и если причинённый вред являлся менее значительным, чем предотвращённый». [35] Уже тогда рассматриваемая норма включала в себя более точные юридические элементы нормы, приближенные к действующим.

В заключение можно отметить, что и дореволюционная, и советская эпоха уголовного законодательства не смогли в достаточной степени усовершенствовать нормы о правомерном причинении вреда в состоянии крайней необходимости.

Общественные и политические изменения постсоветского времени медленно, но верно продвигали законодателя к наиболее логичной иерархии социально-правовых ценностей, где права и свободы личности являются приоритетными, а систематизация уголовного законодательства, итогом которой стал Уголовный кодекс 1996 г., воплотила этот замысел в реальность.

1.2. ПОНЯТИЕ И МЕСТО КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ В СИСТЕМЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ (ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ, ОСНОВАНИЯ)

В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. крайняя необходимость прочно заняла своё место в главе 8 УК РФ наряду с прочими обстоятельствами, исключающими преступность деяния.

Часть 1 статьи 39 УК РФ гласит: «не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости». [2]

Как можно заметить, состояние в рассматриваемой статье – это совокупность таких объективно существующих факторов различного происхождения, которые могут представлять прямую угрозу правоохраняемым интересам личности, группе лиц, общества или государства, а также препятствовать адекватной оценке ситуации и ликвидации такой угрозы.

Итак, по смыслу ст. 39 УК РФ можно выделить следующие основания возникновения крайней необходимости:

- Правовое основание – опасность непосредственно угрожает личным или коллективным правоохраняемым интересам. Если угроза отсутствует либо она уже реализовалась в причинённом вреде, то выступать правовым основанием крайней необходимости она не будет.
- Фактическое основание – неустранимость наступившей опасности другими способами или методами, кроме совершения действий, формально содержащих признаки преступного деяния.

Чем же вызвано состояние крайней необходимости? Её порождают источники, которые в силу своих объективных имманентных свойств способны причинить вред:

- различные вещества, материалы, устройства, механизмы,
- чрезвычайные происшествия, катастрофы,
- физиологическое состояние организма лица,
- поведение людей,
- животные,
- совокупность различных обстоятельств и т.п. [13, с. 304]

Механизмы, устройства, вещества, материалы могут выступать источниками крайней необходимости, как правило, в силу неисправности, если они угрожают жизни, здоровью людей и могут грозить серьёзным физическим вредом, материальным ущербом и т.п.

Чрезвычайные происшествия, катаклизмы могут быть вызваны различными явлениями разрушительной силы. Только за 2018 год, по данным МЧС России, на территории страны зафиксировано 44 природных чрезвычайных ситуации. Из них 14 явлений заморозков и засухи, 12 опасных гидрологических явлений, 11 сильнейших снегопадов и дождей, 5 крупных природных пожаров с большой площадью очагов, 1 ураган и 1 отрыв прибрежных льдов. [49]

Физиологическое состояние организма человека может быть связано с имеющейся патологией, сильным динамическим рассогласованием, а также действиями или бездействием, которые довели лицо до подобного состояния, например, многодневный голод, беременность, внезапный приступ какой-либо болезни.

Измощённый человек, которого на протяжении долгого времени морили голодом, разбил витрину торгового ларька и похитил буханку хлеба без согласия владельца торговой точки во избежание голодной смерти. В этом случае представляется возможным применение положений о крайней необходимости, если другой возможности для спасения на тот момент не

имелось, так как жизнь человека высшая ценность по сравнению с правом собственности.

Любопытен вопрос о влиянии действий самих лиц на создание опасности. Одни авторы заявляют, что только умышленные противоправные и незаконные действия человека могут породить опасность, другие, коих большинство, справедливо полагают, что она может создаваться абсолютно правомерными действиями, в том числе, неосторожными.

Так, Дивеевский районный суд Нижегородской области вынес обвинительный приговор № 1-30/2018 от 23 ноября 2018 г. по делу № 1-30/2018 Кириченко К.А. умышленно причинившему смерть Ф.

Во время распития спиртных напитков Кириченко просил Ф. уйти, но тот сказал, что никуда не пойдёт и попросил налить ему водки. В момент, когда Кириченко наливал водку, Ф. набросился на него, схватил за шею, придавил к стене, от чего Кириченко не мог дышать. Он нащупал рукой молоток и начал наносить им Ф. удары в область головы. Ф. упал около печки, у него текла кровь. Кириченко перетащил его на кухню и посадил на пол. Ф. сидел, наклонив голову. Кириченко вышел из кухни в другую комнату, потом вернулся посмотреть на Ф., который пытался встать и угрожал расправой. Кириченко испугался, что Ф. опять кинется на него, взял молоток и нанёс им Ф. два удара по голове, отчего тот упал и перестал шевелиться. [43]

Доводы о действии в состоянии крайней необходимости или необходимой обороны суд счёл несостоятельными, поскольку удары молотком по голове не менее 11 раз в жизненно важные части тела, умышленно как в ходе конфликта, так и по его завершении, когда Ф. был в беспомощном состоянии, а потому реальной угрозы для жизни и здоровья подсудимого не представлял.

Что касается животных, важно выяснить, имелись ли другие возможности остановить их более гуманным способом. Например, небольшую собаку можно нейтрализовать, накинув на неё куртку или пальто,

трусливое животное можно просто отогнать. Если же реальной, объективной возможности справиться с большим, агрессивным или больным бешенством животным не было, то нанесение им любого вреда в этих условиях правомерно.

Орешкина Т.Ю. утверждает, что в нормах гл. 8 УК РФ определяются не только обстоятельства внешней среды, но и особенности поведения человека, что говорит о неточности названия главы. В связи с этим ею в своей статье выдвинуто предложение переименовать существующее название главы. [26, с. 75]

Ряд авторов полагает, что глава 8 УК РФ нуждается в дополнении нормой, которая предусматривает причинение вреда с согласия лица, например, согласие на проведение научного эксперимента с риском для своего здоровья.

Красиков А.Н., в советские годы исследовавший данный вопрос в рамках своей диссертации, считал, что по своей сути это посягательство лица на самого себя, на свои личные блага, что не является уголовно наказуемым деянием, а напротив, характеризуется как общественно полезное. [54]

Санталов А.И. также полагал, что согласие потерпевшего исключает общественную опасность посягательства на законный интерес, который по праву принадлежит лицу, давшему согласие на причинение ему ущерба. [10, с.463]

Орешкина Т.Ю. в своём труде поддержала эту точку зрения, указав, что такая норма должна содержать серьёзные ограничения, связанные с категорией причиняемого вреда. [26, с. 74]

Однако целесообразность дополнения УК РФ подобной нормой совершенно неясна, поскольку рядовой гражданин, давая такое согласие, далеко не всегда и не полностью сможет оценить степень причиняемого вреда и определить наличие действительно полезной цели и оправданного мотива. А, следовательно, это считается безнравственным и влечёт

возможность различного рода злоупотреблений со стороны лица, причиняющего вред.

Относительно сущности нормы о крайней необходимости в доктрине мнения учёных разнятся. Одни считают спасение более значимого правового интереса действиями вредящими, но социально допустимыми, а другие настаивают, что действия в состоянии крайней необходимости полезны и поэтому вообще не должны быть признаны общественно опасными и противоправными. [13, с. 308]

Действовать или бездействовать в таком случае – право каждого человека и гражданина, а для некоторых категорий лиц – обязанность, невыполнение которой чревато ответственностью.

Презюмируя сказанное, необходимо отметить следующее: социальная природа института крайней необходимости не является противоправной вследствие отсутствия у лица отрицательного отношения к интересам личности, общества и, в целом, государства.

ГЛАВА 2. УСЛОВИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ

2.1. УСЛОВИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ОПАСНОСТИ, И ИХ ХАРАКТЕРИСТИКА

В правоприменительной деятельности не последнюю роль играет верное установление условий и пределов правомерности деяния, а также их признаков, критериев и соотношения.

Опасность при крайней необходимости должна обладать следующими свойствами:

- **Наличность**, т. е. она уже появилась, но ещё не устранена. Прошлая и будущая опасность ситуации крайней необходимости не образуют.
- **Действительность**, т.е. её реальное, а не воображаемое существование для человека. Опасность, которая присутствует исключительно в сознании лица – мнимая – под условие правомерности подходить не будет. [13, с. 301]

5 июля 2018 г. Новоскольнический районный суд Псковской области в своём приговоре № 1-35/2018 по делу № 1-35/2018 обвинил Ткачёва Ю.С. в неправомерном завладении автомобилем без цели хищения.

Будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь на территории автозаправочной станции «ТНК», с целью неправомерного завладения транспортным средством, без цели хищения, подсудимый подошёл к находящемуся на территории данной автозаправочной станции автомобилю, марки «ВАЗ 21070», государственный регистрационный номер №, стоимостью X рублей, принадлежащему И. С целью осуществления преступного умысла проник в салон данного автомобиля и, заведя при помощи находящегося в замке зажигания ключа двигатель, скрылся на вышеуказанном автомобиле с места преступления и переместился на 01 километр автомобильной дороги регионального значения Новоскольнического района, где прекратил движение.

Суд не принимает указание подсудимого Ткачёва на действия в состоянии крайней необходимости. Опасность при крайней необходимости характеризуется обязательными признаками действительности и наличности. Таким образом, суд приходит к выводу, что подсудимый в период совершения преступления, без достаточных к тому оснований предполагал угрозу здоровью И., которую невозможно было устранить без причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам, в виде угона транспортного средства, то есть признаёт данное обстоятельство мнимой крайней необходимостью. [44]

Подобного рода уголовные дела, связанные с угоном транспортного средства, в судебной практике встречаются весьма часто, и стоит заметить, что суды не всегда принимают во внимание нормативные предписания правил движения, а также субъективную сторону деяния.

Наряду с основными характеристиками можно выделить:

- Своевременность. Опасность должна быть ограничена отрезком времени от момента возникновения до её полного устранения,
- Законность. Под покровительство ст. 39 УК РФ попадают исключительно законные, правомерные интересы личности общества или государства.

Паше-Озерский Н.Н. полагал, что нет никакой практической значимости в том, чтобы выделять условия наличности и действительности опасности, поскольку они уже заложены в понятие крайней необходимости, ведь по смыслу термина уже ясно, что нельзя устранить прошлую или будущую опасность. [7, с.45]

Как бы то ни было, вычёркивать эти пункты из условий правомерности неприемлемо, поскольку они наиболее детально позволяют раскрыть природу крайне необходимости. Их используют в доктрине, учебных дисциплинах, а пренебрежение ими не даст исчерпывающие ответы правоприменителям в практической следственной деятельности при установлении обстоятельств уголовных дел.

Также действие ст. 39 УК РФ не распространяется на случаи провокации крайней необходимости, когда лицо целенаправленно сталкивает охраняемые интересы, а затем причиняет одному из них менее значимый вред для предотвращения опасности для извлечения личной выгоды.

Так, 24 января 2019 г. Яранским районным судом Кировской области был вынесен обвинительный приговор № 1-1/2019 по делу № 1-85/2018 Пестову И.И., который совершил кражу, то есть тайное хищение чужого имущества с целью приобретения на вырученные деньги спиртных напитков совместно с Н. и Д. Преступление совершено путём разбития стекла в раме окна дома без разрешения проживающих в нём лиц.

Так как входная дверь в дом была закрыта изнутри, он, полагая, что находящиеся в доме люди ждут его возвращения со спиртным, разбив окно, самостоятельно её открыл, после чего прошёл в дом, где стал самостоятельно употреблять спиртное, невзирая на противоправность своих действий.

Суд пришёл к мнению, что действия подсудимым были совершены из личной выгоды и считает несостоятельными доводы о том, что Пестов действовал в условиях крайней необходимости, так как из действий подсудимого не усматривается устранение опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства. [40]

Некий интерес при изучении данного вопроса вызывает нередкая ситуация, когда в состоянии крайней необходимости лицо причиняет определённый вред, но после этого опасность исчезает по не зависящим от него причинам, вследствие чего конечная цель причинения вреда не достигнута.

Например, в сфере медицины логика правомерности крайней необходимости, казалось бы, ясная и неопровержимая, создаёт немало неоднозначных вопросов. При этом они, как правило, связаны с возможностью причинения вынужденного вреда не больному пациенту, а

другим лицам, а также причинения вреда или даже смерти одному лицу во имя спасения группы лиц. [15, с. 83]

Однако, как известно, главное предназначение медицины – спасение жизни и сохранение здоровья человека, поэтому медицинскому работнику, причинившему смерть одному лицу во спасение другого, сослаться на крайнюю необходимость непозволительно.

Как представляется, внимание нужно акцентировать не на наличии возможности пожертвовать жизнью одного человека для спасения группы людей, а на том, является ли отнятие жизни одного человека единственно необходимым средством для спасения нескольких человек.

Вопрос относительно условий правомерности и их учёта в литературе и на практике до сих пор остаётся дискуссионным: единой точки зрения на этот счёт, по крайней мере, в доктрине, до сих пор нет.

2.2. УСЛОВИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ПРИ УСТРАНЕНИИ ГРОЗЯЩЕЙ ОПАСНОСТИ (МЕТОДЫ УСТРАНЕНИЯ, ОБЪЕКТ, НЕДОПУЩЕНИЕ ПРЕВЫШЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ)

Вред, нанесённый объектам общественных отношений в условиях крайней необходимости, правомерен лишь при наличии определённых условий, относящихся к опасности и её устранению.

В науке уголовного права принято выделять следующие условия правомерности, относящиеся к устранению опасности:

- Отсутствует возможность устранить угрожающую опасность, не причиняя какого-либо вреда правоохраняемым интересам,
- Вред причиняется лицам, не причастным к созданию опасности и не являющимся участниками конфликта (третьим лицам),
- Причинённый вред должен быть меньше вреда предотвращённого. И это логично, ведь нанесение урона большего или равного идёт вразрез с сущностным положением крайней необходимости – не допустить наступления неблагоприятных последствий для защищаемых правом интересов. [14, с. 348]

Так, Новоуральский городской суд Свердловской области вынес обвинительный приговор №1-118/2019 от 28 мая 2019 г. по делу № 1-118/2019 Хаустову В.М., который совершил незаконную рубку лесных насаждений в особо крупном размере, с использованием своего служебного положения.

Реализуя свой преступный умысел, Хаустов В.М., не имея никаких соответствующих разрешающих документов, осознавая противоправный характер своих действий, предвидя причинение реального материального ущерба собственнику и природным насаждениям, не посвящая в свои преступные намерения подчинённого старшего мастера, дал ему устное указание произвести рубку лесных насаждений на территории земельного участка, отнесённого к категории земель производственного назначения,

находящегося в муниципальной собственности X, расположенного в М. Сам Хаустов обосновал это тем, что данные действия были совершены в состоянии крайней необходимости с целью недопущения распространения пожара на лес, который окружает полигон ТБО.

Доводы подсудимого о крайней необходимости суд признал недействительными, так как они опровергаются материалами уголовного дела, из которых следует, что вред, причинённый вырубкой леса равен тому вреду, который мог быть причинён пожаром. К тому же вокруг всего полигона ТБО имеется противопожарная полоса, которая защитит лес от пожара. [42]

- Недопустимость превышения её пределов. Как гласит ч. 2 ст. 39 УК РФ «превышением пределов крайней необходимости признаётся причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинён вред равный или более значительный, чем предотвращённый. Такое превышение влечёт за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда». [2]

Этот критерий тесно связан с заметным и почти всегда осознаваемым находящимся в ситуации крайней необходимости лицом несоответствием причинённого вреда характеру и степени угрожающей опасности.

Так, приговором Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры № 1-30/2019 от 6 мая 2019 г. по делу № 1-30/2019 Рымашевский В.С. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, в связи с тем, что он, являясь представителем власти, находясь при исполнении должностных обязанностей, в помещении стационарного пункта полиции, действуя умышленно, из неопределённых побуждений, распылил содержимое порошкового огнетушителя с близкого расстояния в лицо задержанного Л., содержащегося в специальном помещении, причинив ему тем самым лёгкий вред здоровью.

Сам подсудимый пояснил, что Л. вёл себя грубо и угрожал тем, что подожжёт себя, если ему не дадут закурить. Полагает, что действовал в состоянии крайней необходимости, так как задержанный мог перейти от слов к действиям. Попросить помощи у коллег он не мог, так как не знал их местоположения, забрать зажигалку тоже не представлялось возможным, так как он опасался Л.

Суд доводы подсудимого состоятельными не признал, поскольку вред был причинён не третьим лицам, а непосредственному инициатору опасности. Вдобавок она могла быть устранена иными средствами, чем распылением порошкового огнетушителя в сторону потерпевшего сотрудником полиции. Так, действия Рымашевского повлекли существенное нарушение интересов общества и государства, выразившееся в подрыве авторитета МВД РФ и репутации органов государственной власти. [42]

Закрепление положений о недопущении пределов крайней необходимости не позволяет лицам злоупотреблять правом применения ст. 39 УК РФ, поскольку далеко не каждый преследует полезные цели и пользуется данным ему правом с благими намерениями.

Наряду с перечисленными условиями не менее значимым моментом является период времени для устранения возникшей опасности, в течение которого осуществлялось общественно опасное деяние. Его установление немаловажно для определения наиболее подходящего, оптимального метода устранения опасности, а в последующем и для правовой оценки совершённого деяния. [20, с. 101]

Если пределы крайней необходимости были превышены, необходим анализ объективной стороны деяния – это поможет определить, осознаёт ли человек опасность совершённого им деяния и наступившие отрицательные последствия, а также его психическое состояние и отношение к сделанному.

В рамках же установления субъективной стороны преступления рассматривается наличие и форма вины: превышение пределов крайней

необходимости может характеризоваться как умыслом, так и неосторожностью в любом их выражении. [31, с.142]

Случается так, что устранение возникшей опасности происходит в неожиданных условиях. При анализе характеристик субъективной стороны можно отметить, что умысел в такой ситуации считается внезапно возникшим, порой даже в состоянии аффекта: в такой ситуации лицо испытывает сильные моральные переживания и стресс. Поэтому во время следственных действий может возникнуть необходимость в судебно-медицинской экспертизе, с целью установления психоэмоционального состояния лица. Этот аспект также следует учитывать при назначении наказания. [19, с. 47]

Резюмируя сказанное, нужно отметить, что строгая дифференциация всех условий правомерности крайней необходимости позволит правоприменителю дать верную уголовно-правовую оценку действиям лиц в рамках данных обстоятельств и, решая вопрос об их уголовной ответственности, назначить справедливое наказание.

ГЛАВА 3. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ДЕЯНИЙ, СОВЕРШЁННЫХ В СОСТОЯНИИ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ

Понятие «оценка» в научной литературе имеет несколько обособленных, но сходных значений. Оценить что-либо – это значит установить качество, степень, уровень, определить его значимость и важность. Процесс оценивания – это сравнение, сопоставление предмета с тем, на основании чего производится оценивание. Результатом данного процесса является новое знание, высказывание, предписывающее оцениваемому предмету определённые качества. [19, с. 46]

Для правоприменителей, юристов весьма важно учитывать уникальность оценки, так как это необходимый этап в познавательной деятельности, переход к практике, некий доктринально-правовой «мост» от знания к практическому действию.

В доктрине уголовного права уголовно-правовой оценке подвергались отдельные институты уголовного права, отдельные разновидности преступлений, различные уголовно-правовые категории, в том числе действия, преступность которых может быть исключена.

Обстоятельства, исключающие преступность деяния также непременно подлежат уголовно-правовой оценке, поскольку их наличие или отсутствие может существенно изменить исход уголовного дела. Чтобы определить правомерность применения условий крайней необходимости, нужно внимательно исследовать состав преступления в целом и его составные элементы в частности. [20, с. 100]

Одним из первых шагов в процессе квалификации в данном случае будет правовая оценка обстоятельств, прямо предшествующих действиям лица в ситуации крайней необходимости. Затем устанавливаются особенности поведения этого лица непосредственно в момент произошедшего и наличие причинно-следственной связи между этими фактами.

В силу малой достоверности и недостаточности информации по делу, на этом промежуточном этапе имеются лишь факты причинения вреда охраняемым законом правам и интересам. Начальная квалификация действий по соответствующим статьям Особенной части УК РФ производится по фактически наступившим последствиям. Далее, в предварительном расследовании, уголовно-правовая оценка находит отражение постановлении о возбуждении уголовного дела. [18, с. 52]

Следующим шагом при оценке ситуации является установление цели и мотивов деяния, а затем и анализирование объективной и субъективной сторон преступления, со всеми включёнными туда элементами, а затем и дальнейшее сопоставление с условиями правомерности крайней необходимости. В зависимости от наличия или отсутствия умысла, квалификация меняется или дополняется. Это помогает в определении правомерности квалифицируемых в деле деяний. [18, с. 53]

Если лицо причинило вред охраняемым уголовным законом интересам с правомерной целью устранения опасности, непосредственно угрожающей интересам личности, общества или государства, то происходит проверка наличия и действительности общественной опасности, которую пыталось устранить лицо. При их отсутствии в действиях лица устанавливается несомненность наличия признаков состава преступления, за исключением случаев мнимой крайней необходимости.

Так, 22 мая 2019 г. постановлением Верховного Суда Республики Дагестан №44У-62/2019 по делу № 44У-62/2019 был отменён обвинительный приговор Магарамкентского районного суда Республики Дагестан в отношении гражданина А., который судом первой инстанции был признан виновным в участии в незаконном вооружённом формировании, а также незаконном хранении взрывного устройства в силу несоответствия его требованиям закона.

В обоснование жалобы об отмене приговора адвокат указал, что автор указывает, что судом были допущены существенные, явные нарушения

закона, критично повлиявшие на исход дела, в частности, обратил внимание на то, что участие подсудимого в незаконном вооружённом формировании, а также хранение ручной гранаты были совершены в состоянии крайней необходимости, так как членам его семьи угрожала опасность, выражающаяся в демонстрации оружия для расправы, чего суд первой инстанции не учёл: оценка этим фактам а основании ст. 39 УК РФ в приговоре действительно не дана. [38]

Правильность и точность квалификации во многом зависит именно от установления всех упомянутых обстоятельств.

1. Если все условия правомерности, указанные в ст. 39 УК РФ строго соблюдены, то действия или бездействие лица будут оценены как правомерные.

2. Когда обстановка даёт все основания полагать о наличии реальной опасности, и лицо, принимая меры по её устранению, не осознавало и не могло осознавать, что опасность на деле отсутствует, его действия следует оценивать как совершённые в состоянии крайней необходимости с условием, что причинённый вред меньше устранённого.

3. Когда возможность устранить грозящую опасность иными средствами отсутствовала, при этом лицо предвидело возможность причинения равного или большего вреда, но без достаточных на то оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение таких последствий, т.е. по легкомыслию, то в действиях лица также усматриваются признаки состава правомерного причинения вреда в состоянии крайней необходимости. [18, с. 54]

Омским областным судом было вынесено апелляционное постановление № 22-2877/2018 от 8 октября 2018 г. по делу № 22-2877/2018, касающееся Шойбекова Х.З.У., признанного виновным и осуждённого за незаконное пересечение Государственной границы РФ.

По мнению защиты, Шойбеков, находясь в состоянии сильного душевного волнения, имел намерение разыскать свою беременную супругу,

волею судьбы заблудившуюся на приграничной территории, в результате чего сам заблудился и впоследствии был задержан российскими пограничниками, после того как он добровольно сдался местному жителю. Шойбеков считает, что пересёк границу по неосторожности, фактически действуя в состоянии крайней необходимости.

Судом приведены убедительные мотивы, по которым суд признал доказательства, положенные в основу приговора, достоверными, и по которым отверг другие. В частности, суд указал почему он признал неубедительными доводы стороны защиты о наличии в действиях Шойбекова. крайней необходимости или аффекта. Данные заявления стороны защиты, аналогичные приведенным в апелляционных жалобах, обоснованно признаны судом бездоказательными, с чем суд апелляционной инстанции соглашается.

Суд считает, что Шойбеков совершил незаконное пересечение границы РФ умышленно, минуя пункты пропуска, заведомо зная о том, что въезд в РФ ему не разрешен. [39]

4. Если лицо выбрало причиняющий вред способ, не осознавая, что опасность могла быть устранена и другими, более гуманными способами, но при это устранило опасность, деяние квалифицируется как совершённое в состоянии крайней необходимости.

5. Если лицо стремится предотвратить опасность, полагая, что выбранный им способ предотвращения опасности является единственным, но, несмотря на все усилия, был причинён вред равный или больший, то такое деяние нужно квалифицировать по направленности умысла и исключить уголовную ответственность ввиду правомерности. [18, с. 54]

6. Если лицо при угрозе общественной опасности лицо умышленно причиняет охраняемым уголовным законом интересам вред равный или больший, который явно не соизмерим с характером и степенью допускаемой опасности, желает этого либо допускает или относится к этому безразлично,

то его действия также следует квалифицировать как превышение пределов крайней необходимости. Налицо умышленное преступление.

7. Если лицо, проявляя надлежащую предусмотрительность и внимательность, по ошибке принимает некое обстоятельство за угрожающую опасность, это будет расценено как мнимая крайняя необходимость. Это влечёт уголовную ответственность как при совершении преступления с прямым умыслом, предусмотренного Особенной частью УК РФ.

8. Если возможности устранить опасность безвредными способами отсутствовала, при этом лицо знало о противоправности своего действия или бездействия, предвидело возможность причинения равного или большего вреда охраняемым уголовным законом интересам и желало его наступления, действия оцениваются по фактически наступившим последствиям как преступление, совершённое с прямым умыслом при превышении пределов крайней необходимости. [18, с. 56]

Заволжский районный суд г. Твери вынес обвинительный приговор № 1-156/2018 от 27 ноября 2018 г. по делу № 1-156/2018 Кабанову Д. А. и Седову В. Н., которые, являясь руководящими лицами ООО «ТСЗ» путём расходования денежных средств через расчётные счета третьих лиц. Минуя расчётные счета организации, они сокрыли денежные средства ООО «ТСЗ», за счёт которых должно быть произведено взыскание недоимки по налогам, мотивировав это оплатой поставки газа, электроэнергии, услуг связи, расходных материалов и др.

Доводы защиты о необходимости оправдания подсудимых ввиду состояния крайней необходимости с целью сохранения работоспособности и утраты ликвидности организации, суд признал несостоятельными по нижеприведённым основаниям.

Кабанов Д. А. и Седов В. Н. осознавали, что, перечисляя деньги помимо расчётных счетов ООО «ТСЗ», они препятствовали принудительному взысканию недоимки по налогам и сборам в крупном размере и желали этого.

У подсудимых, как у руководителей, несомненно, имелись иные правомерные законные средства избежать причинения вреда охраняемым законом государственным интересам: получение различных банковских гарантий, займов, кредитов и т.п. Вместе с этим недоимка по налогам у ООО «ТСЗ» возникла не одномоментно, а существовала длительное время, в том числе и до назначения подсудимых на их должности. [45]

9. Если возможностей нейтрализовать опасность иными средствами не было, при этом законным интересам был причинён вред равный или больший, то правомерность указанных действий квалифицируется по направленности умысла и наступившим общественно опасным последствиям.

Так, 23 мая 2019 года Ливенским районным судом Орловской области был вынесен приговор № 1-1-59/2019 по делу № 1-1-59/2019 Слукину А.И., который, двигаясь по трассе, обнаружил опасность для движения, возникшую в результате виновных действий водителя В.

Он не принял мер к снижению скорости вплоть до полной остановки своего автомобиля, а прибег к манёвру, который не обеспечивал абсолютной безопасности участников дорожного движения и не обеспечил Слукину А.И. возможности постоянного контроля за траекторией движения управляемого им автомобиля, что привело к его неуправляемому заносу и, как следствие, столкновению с транспортными средствами, двигавшимися во встречном направлении.

Это повлекло смерть четырёх человек из числа пассажиров транспортных средств и причинение тяжкого вреда здоровью одного из них. Полагает, что действовал при этом в условиях крайней необходимости, пытаясь спасти свою жизнь и жизни своих пассажиров и избежать столкновения с другим автомобилем.

Суд отверг доводы подсудимого о том, что он действовал в состоянии крайней необходимости, поскольку по смыслу ст.39 УК РФ крайняя необходимость заключается в причинении менее значительного вреда в

целях предотвращения более значительного вреда. Между тем, Слукин А.И. не имел возможности оценить и сопоставить объём причиняемого и предотвращаемого им вреда, что исключает состояние крайней необходимости. [46]

10. Оценка действий будет производиться в зависимости от установленной формы вины к наступившим последствиям и в том случае, когда лицо не осознавало, но по обстоятельствам дела должно было и могло осознавать, что реальная опасность отсутствует. [18, с. 57]

Так, доводы Илларионова В.Н. о совершении им разбоя и убийства М. в силу стечения тяжёлых жизненных обстоятельств вследствие неуплаты денежного долга товарищу Н. были признаны судом несостоятельными, поскольку сложившаяся обстановка согласно духу ч. 1 ст. 39 УК РФ под стечение тяжёлых жизненных обстоятельств не подпадает.

Для того, чтобы найти нужную денежную сумму для возврата долга существует множество способов, к примеру, устройство на работу, что следует из определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 января 2014 г. по делу № 2-7/13. [36]

11. Когда опасность можно было устранить иными средствами, но лицо выбрало способ для этого способ или метод, который причиняет вред правоохраняемым интересам и устранило общественную опасность, нанеся меньший вред по сравнению с предотвращённым, то оценка деяний лица зависит от того, осознавало оно или нет, что опасность могла быть устранена другими средствами или способами. [18, с. 58]

Необходимо также понимать, что правильная уголовно-правовая оценка деяний, совершённых в состоянии крайней необходимости, зависит не только от законотворческого процесса или наличия доктринальных условий её правомерности, но и от компетенции правоприменителя.

Наряду со следственными и судебными органами, граждане РФ имеют право участвовать в осуществлении правосудия в качестве присяжных

заседателей при рассмотрении судами первой инстанции подсудных им уголовных дел.

В связи с этим Мартышкин В.Н. полагает, что «неосведомленность присяжных в таких фундаментальных юридических вопросах, как форма вины, соучастие в преступлении, необходимая оборона и крайняя необходимость, а также сложность оценки ими требующих достаточно глубоких знаний материалов уголовного дела и профессиональных правовых навыков существенно затрудняют принятие присяжными решения либо приводит к их ошибочному усмотрению». [22, с. 40]

Таким образом, на основе данных положений и в целях судебного единообразия необходимо подвергнуть акту судебного толкования положения ст. 39 УК РФ, для правильной квалификации деяний, совершённых в состоянии крайней необходимости.

ГЛАВА 4. ОТГРАНИЧЕНИЕ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ ОТ ИНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

4.1. ОТЛИЧИЕ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ ОТ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Институт необходимой обороны наряду с институтом крайней необходимости на всех исторических этапах развития определялся в уголовном законодательстве по-разному, постепенно видоизменяясь. К примеру, «Русская Правда» не допускала беспредельного самоволия при защите жизни человека или его имущества: воспрепятствовать преступнику, нанести ему вред или даже причинить смерть можно было лишь до восхода солнца, не выходя за границы своих владений.

В законодательстве Петра I нынешняя необходимая оборона впервые получила специальное наименование – «нужное оборонение» – законное право убийства нападающего. В своей сущности правила того времени явились прототипами действующих положений уголовного законодательства. [4, с. 56]

Согласно Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. обороняющемуся запрещалось отражать атаку нападающего до тех пор, пока над его жизнью не нависла прямая реальная угроза. Однако появились и весьма положительные моменты. Необходимая оборона стала правомерна не только для защиты самого обороняющегося, но и для отстаивания жизни и здоровья других лиц, в том числе женской целомудренности и чести.

Растяжение пределов необходимой обороны Уголовным уложением 1903 г. предоставило безграничные возможности для защитников собственности, так как теперь они могли оправдать этим мотивом всякое насилие над атакующим.

Уголовное право советского периода посредством «Руководящих начал по уголовному праву РСФСР» 1919 г. закрепило условие об отмене

наказание для тех лиц, которые причинили неизгладимый или тяжкий вред нападающему, если это было единственным и способом защиты. [53]

В «Основных началах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» 1924 г. понятие необходимой обороны подразумевало причинение смерти или тяжкого вреда преступнику при его задержании, несоблюдение же обязательных условий правомерности при этом трактовалось как превышение пределов обороны.

В середине XX в. деяния, совершённые в целях необходимой обороны, не признавались преступными, впрочем, как в настоящем УК РФ 1996 г. [13, с. 257]

Ст. 37 действующего УК РФ гласит: «не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия». [2]

Постановление Пленума ВС РФ № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» обратило внимание судов на то, что «обеспечение защиты личности, общества и государства от общественно опасных посягательств является важной функцией государства. Для её реализации УК РФ не только определяет, какие деяния признаются преступлениями, но и устанавливает основания для признания правомерным причинение вреда лицам, посягающим на охраняемые уголовным законом социальные ценности». [37]

Квинтэссенция необходимой обороны выражается в том, что общественно опасные и противоправные действия, если они направлены на нейтрализацию поведения посягающего лица, таковыми не будут, естественно, при недопущении превышения её пределов.

Необходимая оборона – право, присущее каждому гражданину РФ, предусмотренное ст. 45 Конституции Российской Федерации, которая гласит, что «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещёнными законом», что подчёркивает её главный правовой признак – законность. [1]

Для человека необходимая оборона – это естественное право, для сотрудников органов внутренних дел или военных – это скорее некий долг по пресечению правонарушений и восстановлению нарушенных прав и свобод человека.

В целях определения границ необходимой обороны нужны знания и представления об условиях её правомерности. Они давно определены теорией уголовного права, подразделяясь на условия, относящиеся к посягательству и условия, относящиеся к защите от него.

В первую группу условий включены:

1. Общественная опасность посягательства,
2. Наличие посягательства,
3. Действительность посягательства. [13, с. 302]

Общественная опасность заключается в причинении вреда общественным отношениям, находящимся под охраной уголовного закона или естественным правам человека.

Наличие посягательства предполагает начинающееся или уже начавшееся, но ещё не оконченное деяние, а именно:

- а) Посягательство осуществляется в данный момент,
- б) Посягательство начнётся в скором будущем,
- в) Неизвестен момент окончания посягательства.

Моментом возникновения посягательства или его преддверием считается начальный момент действия по нападению либо момент, который реально даёт основание полагать, что нападение начнётся через считанные доли времени.

На прекращение опасного посягательства могут повлиять разные факторы: отсутствие возможности продолжить нападение или добровольный отказ. С этих пор необходимая оборона не применима, а в действие могут прийти положения ст. 38 УК РФ о задержании преступника. [21, с. 104]

Постановление Пленума ВС РФ 27 сентября 2012 г. №19 разъяснило этот вопрос, указав, что «в случае совершения предусмотренных Особенной частью УК РФ деяний, в которых юридические и фактические моменты окончания посягательства не совпадают, право на необходимую оборону сохраняется до момента фактического окончания посягательства». Сюда относится продолжаемое или длящееся преступление. [37]

Действительность – это существующая реально возможность причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам или правам. Отражение посягательства воображаемого – существующего лишь в сознании обороняющегося лица называют «мнимой обороной», которая может повлечь уголовную ответственность так же, как и при совершении соответствующего преступления из Особенной части УК РФ.

Нужно иметь в виду, что в ряде случаев происходит провоцирование необходимой обороны, когда провинившийся искусственно выстраивает условия, при которых он якобы должен держать оборону. Например, специально побуждает нападающего к действию, чтобы прикрыть этим свои антиобщественные и вредные действия: хулиганство, месть и т.п. [23, с. 9]

Ко второй группе условий правомерности, относящихся к защите от посягательства, доктрина относит:

1. Оборонение происходит в форме активных действий,
2. Вред причиняется только посягающему или его имуществу,
3. Защита носит своевременный характер,
4. Степень и характер посягательства соответствуют защите.

При спасении от покушения лицо лично избирает определённую меру защиты: путём ответных ударов активно пресекает посягательство, просит помощи у проходящих мимо людей, обращается в правоохранительные

органы либо вообще предупреждает нападение, например, прячется или убегает. Ущерб имуществу состоит в повреждении или уничтожении имущества в ходе защиты. [13, с. 311]

Урон при необходимой обороне наносится только личности посягающего лица. Если же вред причинён третьим лицам, не причастным к происходящему, то такие действия влекут уголовную ответственность и заглаживание материального вреда, в зависимости от анализа всех элементов субъективной стороны.

Важный аспект: в соответствии со ст. 1066 ГК РФ, вред, причинённый посягающему в состоянии правомерной необходимой обороны, возмещению не подлежит. [3]

Своевременность защиты от посягательства находится в пределах отрезка времени его существования, т.е. после начала и до окончания. Заблаговременная оборона или оборона постфактум не допускается. То есть необходимая оборона неправомерна, если вред посягающему лицу причинён после пресечения или окончания посягательства, соответственно, необходимости в защитных мерах уже нет, и лицо это осознаёт. В таких случаях причинение вреда посягавшему лицу подлежит оценке по правилам ст. 38 УК РФ либо подлежит ответственности на общих основаниях – в зависимости от установленных обстоятельств дела.

Впрочем, необходимость в оборонительной защите может возникнуть и до начала покушения, если присутствует объективная возможность его скорого возникновения, а завершиться постфактум, когда обороняющийся не знал точный момент окончания нападения. Впрочем, и мнимая оборона может быть констатирована как необходимая, и это довольно логично, учитывая объективные и субъективные характеристики состояния необходимой обороны. [21, с. 103]

К вопросу о соразмерности. Обороняющийся не обладает таким количеством времени, чтобы скрупулёзно сопоставлять условия защиты и нападения. Общественная опасность не всегда поддаётся объективному

восприятию, поэтому средства обороны могут превзойти силу посягательства. Если наличествует угроза жизни, то разрешены любые средства и методы, способные пресечь действия нападающего, даже причинение смерти.

Превышением пределов необходимой обороны в соответствии с ч. 2 ст. 37 УК РФ признаются «умышленные действия, явно не соответствующие характеру и степени опасности посягательства». [2] То есть, согласно букве закона, превышение пределов необходимой обороны – это явное, хорошо заметное несоответствие защитных действий посягательству, когда посягающему без надобности умышленно был причинён вред.

Суд, решая вопрос о наличии или отсутствии превышения пределов необходимой обороны, должен учитывать силы и возможности обороняющегося по отражению посягательства, поскольку из смысла ч. 2.1 ст. 37 УК РФ следует, что лицо из-за внезапности посягательства не всегда в состоянии объективно оценить насколько опасно и противоправно нападение. [52]

Суды при определении объективной стороны с учётом всех обстоятельств дела должны проанализировать все предшествующие покушению явления и обстоятельства, а также способ, место, обстановку и время такого покушения. При выяснении субъективной – выяснить наличие у лица состояния аффекта в момент обороны, а также все элементы субъективной стороны преступления. [13, с. 309]

21 мая 2019 г. Елецким городским судом Липецкой области был вынесен обвинительный приговор 1-104/2019 по делу № 1-104/2019 Фалько В.О., который, в ходе ссоры, внезапно возникшей на почве личных неприязненных отношений с ранее знакомым А., имея прямой умысел на причинение вреда его здоровью, взял обнаруженный им складной нож, обнажив заточенный клинок, а затем, удерживая его в правой руке, подошел к А. и умышленно нанёс четыре удара в левую часть лица.

Своими действиями Фалько А. телесные повреждения в виде колото-резаных ран в лобно-теменной области, которые повлекли за собой кратковременное расстройство здоровья и были квалифицированы как причинение средней тяжести вреда здоровью.

Суд доводы защиты о том, что Фалько действовал в состоянии крайней необходимости, отвергает. Непосредственно в момент нанесения ножевых ранений подсудимым потерпевшему, и в момент, предшествующий ему, применение подсудимым при таких обстоятельствах ножа явно не вызывалось ни характером, ни опасностью, ни реальной обстановкой происшедшего конфликта, который фактически уже был прекращён. В связи с чем у Фалько отсутствовали основания опасаться за свою жизнь и здоровье. Не находился Фалько и в состоянии необходимой обороны.

Суд обоснованно пришёл к выводу о том, что в момент нанесения подсудимым ударов ножом потерпевшему со стороны А. отсутствовало опасное для жизни посягательство либо его реальная угроза: в этот момент никаких противоправных действий в отношении подсудимого он не совершал. [47]

Разумеется, следует не последнее место занимают и мотивы обороняющегося лица. Если вместо защиты оно руководствуется мотивом отмщения, то необходимой обороной такие действия назвать нельзя.

Более наглядно различия между крайней необходимостью и необходимой обороной можно проследить в Таблице 1.

Таблица 1

Сравнительный анализ крайней необходимости и необходимой обороны

Критерий	Крайняя необходимость	Необходимая оборона
Источник права	Уголовный кодекс РФ	Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ
Основание возникновения	Необходимость устранения возникшей опасности	Необходимость нейтрализации общественно опасного посягательства
Объективная сторона	Как активное действие, так и бездействие	Только активное действие

Источник опасности	Катастрофы, поведение животных, действия человека и др.	Опасное посягательство человека
Способ причинения вреда	Путём причинения вреда лицам, чьи нарушающиеся права и интересы так же охраняются уголовным правом	Отражение нападения путём причинения вреда посягающему лицу
Условие причинения вреда	Невозможность устранить грозящую опасность другими средствами	Причинение вреда только посягающему лицу
Соразмерность вреда	Причинённый вред должен быть меньше предотвращённого	Может быть причинён вред равный или больший, чем ожидался от посягательства
Объект посягательства	Третьи лица, которые не причастны к созданию опасности или посягательству	Нападающий, то есть инициатор преступного посягательства
Обязанность по возмещению вреда	Вред должен быть возмещён	Не влечёт правовой обязанности возмещения вреда
Общественная полезность вреда	Общественно нейтральная	Общественно полезная
Способ защиты	Причинение вреда правоохраняемым интересам	
Поведение	Действия обороняющегося или причиняющего вред лица имеют лишь внешнее сходство с преступлением, но на деле таковым не являются	
Правовое значение	Не содержат общественной опасности, противоправности, виновности исключают преступность деяния при соблюдении установленных уголовным и другими законами условий	

Несмотря на сложности практического применения критериев правомерности необходимой обороны, правоохранительным органам необходимо последовательно и внимательно оценивать их для того, чтобы граждане, законно и честно использующие это право, не привлекались к уголовной ответственности.

4.2. ОТЛИЧИЕ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ ОТ ИНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ (ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ФИЗИЧЕСКОЕ ИЛИ ПСИХИЧЕСКОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ, ОБОСНОВАННЫЙ РИСК, ИСПОЛНЕНИЕ ПРИКАЗА ИЛИ РАСПОРЯЖЕНИЯ).

Крайняя необходимость имеет ряд схожих признаков со всеми указанными в гл. 8 УК РФ обстоятельствами, в связи с чем возникает необходимость в их отграничении и установлении принципиальных различий.

Ст. 38 УК РФ гласит: «Не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным, и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер». [2]

Как можно заметить, законодатель одобряет действия лица, которое причиняет вред задерживаемому субъекту, объясняя это их общественно-социальной пользой. Эта норма позволяет проявлять гражданам правомерную активную гражданскую позицию, помогая органам правопорядка в осуществлении предупреждения преступлений и реализации принципов наказания.

Процесс задержания происходит с целью доставления его в органы власти и в качестве частной и общей уголовно-правовой превенции. Достижение упомянутых целей должно хотя бы частично обезопасить общество от преступных посягательств и вменить справедливое наказание лицу, совершившему преступление. В этой связи следует отметить важный аспект, что задержание лица, совершившего преступление, может быть произведено даже при отсутствии непосредственной угрозы совершения общественно опасного деяния задерживаемым лицом. [25, с. 73]

Задержание лица, совершившего преступление, является субъективным правом гражданина – в подобных случаях он может действовать по своему усмотрению. Для отдельных категорий, например, сотрудников полиции, это является служебной обязанностью.

Поскольку под действием данной нормы задержанное лицо поражается в правах, существует несколько условий правомерности причинения вреда по основаниям ст. 38 УК РФ:

1. Цель задержания должна быть законной,
2. Причинение вреда должно быть единственным методом задержания,
3. Превышение пределов правомерности при задержании недопустимо.

Из этого видно, что законом зафиксированы две основные цели задержания: доставление в правоохранительные органы лица, совершившего преступление, и частную превенцию. Другие цели, к примеру, месть или самочинная расправа, непозволительны – подобные действия могут оказаться наказуемыми.

К действиям лица, непосредственно осуществляющего задержание, также предъявляются определённые условия правомерности, неким образом вытекающие из вышерассмотренных. Итак, лицу, действующему на основании ст. 38 УК РФ, необходимо осознавать, что:

- Реализация целей уголовно-правового задержания;
- Причинение вреда – необходимый признак задержания;
- Имеется потенциальная возможность превышения мер задержания.

Можно заметить, что реализация целей уголовно-правового задержания – это необходимое и очень важное условие его правомерности. [13, с. 316]

Некоторые учёные считают, что институт задержания преступника соотносится как общее и частное с институтом крайней необходимости, что что принципы и условия крайней необходимости стали неким правовым фундаментом для актов, регулирующих действия органов правопорядка при задержании лица, совершившего преступление.

Например, Антонов В.Ф. говорит: «представление о том, что задерживающее лицо имеет право на причинение вреда правоохраняемым интересам, если иным способом невозможно обеспечить задержание правонарушителя, указывает на неразрывную связь акта задержания лица, совершившего преступление, с институтом крайней необходимости». [25, с. 76]

То, что нормы данных институтов имеют прочную взаимосвязь, никаких сомнений не вызывает, именно поэтому они и объединены в 8 главе УК РФ. Однако представляется, что оба рассматриваемых обстоятельства имеют те или иные специфические особенности и признаки.

Поскольку вред причиняется задерживаемому лицу, существуют условия правомерности, которые относятся к характеристике его личности:

1. Лицу необходимо совершить преступление, причём преступление может быть как окончанным, так и неоконченным, что следует из Постановления Пленума ВС РФ № 19 от 27 сентября 2012 г. № 19. [37]

2. Лицо, которое совершило преступление, предпринимает любые меры по уклонению от уголовной ответственности. К примеру, побег из мест лишения свободы или из-под стражи являет собой законное основание для задержания, в том числе с причинением вреда задерживаемому лицу, поскольку такие действия совершаются исключительно с прямым умыслом.

3. Лицо, которое подозревается в совершении преступления или застигнуто в момент его совершения либо свидетели или очевидцы указывают на него, как на лицо, совершившее преступление.

Если предпринятые задерживающими лицами попытки требований прекратить преступные действия или остановиться оказываются безуспешными, задерживаемому может быть причинён вред, причём как физический или имущественный. [25, с. 74]

Пресечение на практике определяется и в качестве средство задержания, и в качестве частной превенции. Здесь, как правило, необходимо применение физической силы или воздействия, для того, чтобы доставить

задержанного в правоохранительные органы: удержание силой, применение иных способов воздействия.

К условиям правомерности при задержании преступника применяются менее строгие требования строгие по сравнению с крайней необходимостью, что показывает Таблица 2. Это обусловлено спецификой данного института.

Таблица 2

Сравнительный анализ крайней необходимости и причинения вреда при задержании лица

Критерий	Крайняя необходимость	Задержание лица
Основание возникновения	Необходимость устранения возникшей опасности	Необходимость доставления лица, совершившего преступление, органам власти и частной превенции
Условие причинения вреда	Невозможность устранить грозящую опасность другими средствами	Невозможность задержания лица, совершившего преступление без причинения ему вреда
Источник опасности	Катастрофы, поведение животных, действия человека и др.	Противоправное поведение лица
Объективная сторона	Как действие, так и бездействие	Только активное действие
Объект посягательства	Третьи лица, которые не причастны к созданию опасности или посягательству	Лицо, действующее противоправно
Субъект посягательства	Любое лицо	Специально уполномоченный субъект, например, но может быть и любое лицо
Соразмерность вреда	Причинённый вред должен быть меньше, чем предотвращённый	Причинённый вред может быть меньше, равен или больше предотвращённого
Временной промежуток, в рамках которого может быть причинён вред	С момента возникновения опасности до момента её устранения. Может быть различным: кратким или долговременным	С момента окончания преступного деяния и до момента истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности
Инициатива причинения вреда	Лицо, вынужденное причинять вред, оказывается в таком состоянии помимо своей воли	Инициатива исходит непосредственно от лица, обладающего этим правом
Ответственность за вред, причинённый при превышении пределов	В Общей части УК РФ может выступать обстоятельством, смягчающим наказание	Наступает согласно соответствующей статье Особенной части УК РФ

Обязанность по возмещению вреда	Вред должен быть возмещён	Не влечёт правовой обязанности возмещения причинённого вреда
Общественная полезность вреда	Общественно нейтральная	Общественное полезное
Источник права	Уголовный кодекс РФ	
Способ защиты	Причинение вреда	
Поведение	Действия задерживающего или причиняющего вред лица имеют лишь внешнее сходство с преступлением, но на деле таковым не являются	
Условие причинения вреда	Невозможность задержать лицо или устранить опасность иными средствами, без причинения вреда охраняемым законом интересам	
Правовое значение	Не содержат общественной опасности, противоправности, виновности исключают преступность деяния при соблюдении установленных уголовным и другими законами условий	

Здесь стоит немного подробнее осветить упомянутые выше различия.

Основанием для применения положений о причинении вреда при задержании лица является необходимость доставить лицо, совершившее преступление, правоохранительным органам, а также частная превенция, при крайней же необходимости основанием выступает потребность в ликвидации возникшей опасности.

Объективная сторона при задержании преступного элемента, бесспорно, предполагает только активные действия, в то время как при крайней необходимости возможно как действие, так и бездействие.

При крайней необходимости ущерб наносится третьим лицам, которые к опасной ситуации непричастны, при задержании вред причиняется непосредственно лицу, совершившему преступление, поэтому закон к правомерности действий при крайней необходимости более строг. [25, с. 75]

В этой связи, при крайней необходимости вред причинённый должен быть меньшим, чем предотвращённый, тогда как от действий по задержанию лица, совершившего преступление, уголовный закон подобного условия не ставит ввиду сложности и непредвиденности подобных мер. Вред, причиняемый при задержании лица, совершившего преступление, как и при крайней необходимости, должен сводиться к минимуму, однако условия

правомерности задержания не требуют, чтобы он непременно был меньше предотвращённого. Вред должен всего лишь отвечать признаку достаточности и соответствовать целям задержания.

При крайней необходимости вред, причинённый устраниателем опасности непременно должен быть компенсирован, а при задержании лица такое условие отсутствует.

Один из основных и необходимых признаков задержания лица – причинение вреда – может выражаться в причинении разной степени тяжести вреда здоровью, в ограничении свободы задержанного, в нанесении ущерба имуществу или даже его уничтожении. Если же подобный вред причиняется невиновному лицу, то такое чревато уголовной ответственностью по соответствующим статьям Особенной части УК РФ.

Однако если в процессе задержания преступник совершает общественно опасное посягательство, в том числе сопряжённое с насилием, опасным для жизни задерживающего его лица или иных лиц, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, то причинение вреда в отношении задерживаемого лица надлежит квалифицировать по правилам необходимой обороны согласно ст. 37 УК РФ. [2]

Ещё одним критерием разграничения ст. 38 и 39 УК РФ является временной промежуток, в течение которого возможно правомерное причинение вреда, в научной литературе это называется своевременность защиты. В состоянии крайней необходимости «своевременность» определяется тем, что вред причиняется с момента возникновения опасности до момента её полного исчезновения. Этот период может быть различным и зависит от того, сколько длится состояние, угрожающее личности, обществу или государству. [25, с. 76]

Причинение вреда при задержании лица возможно с момента окончания преступного деяния и вплоть до истечения соответствующего срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Также при задержании следует учитывать психологическое состояние лица, осуществляющего задержание. Душевное волнение или тревожное настроение может привести к неадекватным, несоразмерным мерам при задержании и явно превысит меры, необходимые для задержания. [13, с. 305]

Наряду с различиями рассматриваемых обстоятельств, имеются между ними и определённые сходства. Это касается невозможности задержать лицо или устранить опасность иными средствами, без причинения вреда охраняемым законом интересам.

Если лицо имеет возможность предотвратить ущерб без причинения вреда источнику опасности и не пользуется ею, то речи о состоянии крайней необходимости в таких случаях идти не может.

Условия правомерности рассматриваемых в параграфе обстоятельств различны. В отличие от крайней необходимости, в случае причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, в первую очередь учитывается не наличие опасности, а сам факт совершения лицом преступного деяния. Тем более источником опасности при крайней необходимости могут быть любые внешние явления, в том числе и общественно опасные действия человека. При причинении вреда при задержании источник всегда только тот человек, который совершает данное преступное деяние. [27, с. 18]

Естественно, недопустимо и превышение мер, необходимых для задержания. Ч. 2., ст. 38 УК РФ гласит: «Превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признаётся их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершённого задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред. Такое превышение влечёт за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда». [2]

Законодатель, устанавливая границы превышения мер, необходимых для задержания лица, пользуется оценочными понятиями: «явное

несоответствие», «явно чрезмерный вред», т.е. несмотря на оценочную относительность, это должны быть очевидные для лиц явления.

Особенная часть УК РФ не содержит положений об ответственности за вред, причинённый при превышении пределов крайней необходимости, подобно задержанию лица, однако крайняя необходимость может выступать обстоятельством, смягчающим наказание согласно п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ, в отличие от превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, где оценка подобных деяний будет производиться в соответствии со ст. 108 или ст. 114 УК РФ. [25, с. 75]

В уголовно-правовой литературе вопрос о допустимости причинения смерти лицу при его задержании однозначно не решён из-за доктринального плюрализма: одни авторы указывают, что причинения смерти при задержании нейтрализует смысл данной нормы и указываемые в законе цели задержания, а другие полагают, что лишение жизни задерживаемого допустимо в самых исключительных обстоятельствах, например, если совершённое преступление особенно опасно и существует риск того, что лицо с большой вероятностью продолжит свою преступную деятельность.

В связи с вышесказанным, некоторые учёные предлагают ввести в уголовное законодательство специальную норму об уголовной ответственности при превышении пределов правомерности обстоятельств, исключающих преступность деяния. [25, с. 76]

Ч. 1, ст. 40 УК РФ гласит: «Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями или бездействием». [2]

Физическое принуждение осуществляется с целью подавить волю человека, заставить его совершить преступление путём причинения физических страданий, членовредительства и других действий, которые лишают его какой-либо возможности руководить своими действиями или

бездействием и возможности действовать или бездействовать по своему усмотрению и по собственной воле.

В качестве же психического принуждения могут выступать различные угрозы физического воздействия на принуждаемое лицо, его родственников или близких: нанесение тяжкого вреда здоровью, причинение смерти в будущем, распространения позорящих сведений о лице или его близких, похищения близких родственников, вымогательства, уничтожения имущества и других действий, которые могут произойти в последующем.

В некоторых случаях наличие физического принуждения не рассматривается как подавляющее волю потерпевшего, например связанное с систематическим избиением, истязанием, насильственным содержанием в помещении, лишением любого вида свободы и т.п. Но важно, чтобы эти действия не лишили принуждаемое лицо возможности руководить своими действиями.

Данное обстоятельство устанавливается посредством анализа обстоятельств, относящихся к обстановке принуждения, так и личности подвергнувшегося принуждению лица. При необходимости может проводиться судебно-психологическая экспертиза устойчивости психики и волевых качеств личности.

Лицо, психически или физически принудившее другого к совершению преступления, должно понести уголовную ответственность за посягательство на истязаемую личность, а также за то преступление, которое совершило принуждаемое лицо.

Если же лицо сохраняло возможность полностью или хотя бы частично руководить своими действиями при физическом или психическом принуждении, то применение мер уголовной ответственности к нему будет происходить в соответствии с ч. 2, ст. 40 УК РФ и с учётом положений о крайней необходимости, при условии, что причинённый вред равен или больше предотвращённого. Потому как в данном случае речь идёт о таком

принуждении, которое не полностью подавляет волю человека и не лишает его возможности полноценно руководить своими действиями. [13, с. 311]

В Таблице 3 можно проследить основные отличия физического или психического принуждения от крайней необходимости.

Таблица 3

Сравнительный анализ крайней необходимости и физического или психического принуждения

Критерий	Крайняя необходимость	Физическое или психическое принуждение
Основания возникновения	Необходимость устранения возникшей опасности	Необходимость устранения факторов, подавляющих волю лица и принуждающих к совершению преступления
Условие причинения вреда	Невозможность устранить грозящую опасность другими средствами	Невозможность лица руководить своими действиями или бездействием – отсутствие воли
Характеристика обстановки	Существование опасности, непосредственно угрожающей личным или коллективным правоохраняемым интересам	Осуществление непреодолимого физического принуждения на лицо, причинившее вред
Источник опасности, воздействующая сила	Катастрофы, поведение животных, действия человека и др. В основном внешние факторы	Воздействие одного лица на другое путём угроз или причинения физических страданий
Соразмерность вреда	Причинённый вред должен быть меньше, чем предотвращённый	Законодательно не ограничен
Общественная полезность вреда	Общественно нейтральная	Извинительное
Источник права	Уголовный кодекс РФ	
Объективная сторона	Как действие, так и бездействие. Лицо делает выбор между угрожающим вредом и тем, который необходим для устранения данной угрозы	
Поведение субъекта	Действия обороняющегося или причиняющего вред лица имеют лишь внешнее сходство с преступлением, но на деле таковым не являются	
Правовое значение	Не содержат общественной опасности, противоправности, виновности исключают преступность деяния при соблюдении установленных уголовным и другими законами условий	

Наличие факта фасцинации, когда лицо не могло руководить своими собой и своими действиями, как правило, устанавливается судом с учётом всех обстоятельств и на основе доказательств и необходимых материалов. Оценке подлежат при этом и обстановка совершения преступления, и соотношение сил, а также способы и методы физического воздействия, и, разумеется, волевые качества пострадавшего.

Ст. 41 УК РФ гласит: «Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели». [2]

Потребность в совершении рискованных поступков появляется, обыкновенно, при создании и последующем тестировании устройств, механизмов, при внедрении новейших технологий, при применении новых методик и средств в различных сферах жизни: медицинской, научно-биологической, финансовой, спортивной, промышленной и т.п. Ризику подвергаются подопытные научно-исследовательских экспериментов, участники любых экстраординарных и зрелищных занятий, опасного туризма и т.д. Такие лица сами могут определять свою дальнейшую судьбу. С тем условием, что интересы третьих лиц не будут подвергнуты угрозе опасности из-за подобных действий.

По смыслу ч. 2., ст. 41 УК РФ риск будет обоснован, когда для достижения конкретной конечной цели были предприняты все допустимые меры для предотвращения наступления какого-либо вреда, и вдобавок цель не могла быть достигнута другими способами, кроме как деяниями, не связанными с таким риском.

В соответствии с ч. 3., ст. 41 УК РФ риск не считается обоснованным, в случае его заведомого сопряжения с угрозой для жизни или здоровья множества людей, а также с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия. И здесь законодатель прав, поскольку здравого смысла в риске, который подвергнет людей, природу или всю экосистему опасности, просто не существует.

Фактически, обоснованный риск, как и другие обстоятельства из главы 8 УК РФ, связан с причинением вреда охраняемым уголовным правом интересам: общественной безопасности, производственной деятельности, природе в частности или экосистеме в целом, может быть связан с причинением вреда здоровью, правам и интересам человека или имуществу. Риск может быть отнесён к различным видам деятельности: производственной, спасательной, научной, правоохранительной, природоохранной, военной или иной.

Однако все эти издержки оправданы возможностью эффективного развития в случае успеха: внедрением передовых технологий, научно-технологического прогресса лишь при соблюдении следующих условий:

- Риск должен быть направлен на достижение целей, которые дают позитивный результат для существования и развития государства, которые приносят ощутимую пользу обществу и наоборот, поэтому такой вред будет считаться правомерным, совершенствуют заурядный ход жизни человека. За освоением космического, глубоководного, воздушного пространства, за применением новых медицинских методик и даже за задержанием совершившего преступление лица всегда стоит определённый риск.

- Невозможность достижения поставленной цели такими действиями, которые не будут связаны с риском, то есть риск будет являться единственным и необходимым средством для достижения цели. Риск выступает единственным средством в данных условиях для достижения общественно полезной цели. Тем не менее, при наличии других, не связанных с риском способов, необходимо применять именно их.

Возможность или невозможность достичь нужного результата определяет само лицо, допускающее риск или подвергающее риску другое лицо. Ответственность за принятые решения, как правило, сложена на руководящие рискованными действиями лица, поскольку они имеют знания в данном деле, готовы им заняться, а также осознают, вероятно, степень законности таких действий.

- Лицо, допускающее риск, должно предпринять все меры, чтобы предотвратить наступление вреда и отрицательных последствий для правоохраняемых интересов. Если вред всё же наступает, то происходит это против воли лица, допустившего подобное. По большей части вред выходит за пределы ожидаемого, поскольку, логически исходя из слова риск, ситуация может развиваться абсолютно не в том направлении, в котором она изначально задавалась. При этом лицо, по инициативе которого это произошло, должно понимать всю серьёзность происходящего, должно и может предусмотреть варианты развития событий.

- Риск, в соответствии с ч. 3, ст. 41 УК Ф не признаётся обоснованным, если он заведомо сопряжён с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия. И это представляется логичным, поскольку при подобного рода негативных последствиях нивелируется положительный смысл рискованных действий.

Типичным примером необоснованного риска являются недостаточно подготовленные эксперименты на различных станциях: атомных, тепловых, ветровых и т.д. Люди, проводившие такие испытания, могут попросту не предусмотреть возможность каких-либо аварий и действий по их устранению. Также они могут не осознавать всей тяжести потенциальных последствий в таких условиях, хотя могли и должны это предвидеть.

Тут нужно отметить, что законодатель не связывает обоснованность риска с угрозой жизни одной личности, что является не совсем целесообразным. Но ведь происходит и так, что человек, идя на такой риск, не до конца осознаёт его последствия для себя. Поэтому предлагается изложить ч. 3, ст. 41 УК РФ в следующем виде: «риск не признаётся обоснованным, если он заведомо был сопряжён с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия, а также с причинением смерти лицу, не выразившему согласия на то, чтобы его жизнь или здоровье были поставлены в опасность».

Сравнительный анализ рассматриваемых обстоятельств можно отследить в Таблице 4.

Таблица 4

Сравнительный анализ крайней необходимости и обоснованного риска

Критерий	Крайняя необходимость	Обоснованный риск
Основания возникновения	Необходимость устранения возникшей опасности	Достижение позитивных, общественно-полезных целей
Условие причинения вреда	Невозможность устранить грозящую опасность другими средствами	Невозможность прихода к полезной цели безвредными методами
Источник опасности	Катастрофы, поведение животных, действия человека и др.	Действия самого лица, подвергающегося риску
Наличие угрозы, опасности	Угроза для охраняемых правом интересов исходит извне	Угрозу создаёт лицо, идущее на риск
Неизбежность наступления вреда	Причинение вреда неизбежно, факт осознания этого лицом на квалификацию его действий не влияет	Вред вероятно возможен, так как лицо действует наудачу, при отсутствии признака заведомости
Соразмерность вреда	Причинённый вред должен быть меньше предотвращённого	Может быть причинён вред меньший или равный, если он не был заведомо сопряжен с угрозой для жизни людей, экологической катастрофы или общественного бедствия
Ответственность при нарушении условий правомерности	В Общей части УК РФ может выступать обстоятельством, смягчающим наказание	Деяние оценивается как смягчающие наказание. Если риск не имел цели что-то улучшить, такие деяния признаются преступными
Общественная полезность	Общественно нейтральная	Общественно полезный
Источник права	Уголовный кодекс РФ	
Правовое значение	Не содержат общественной опасности, противоправности, виновности исключают преступность деяния при соблюдении установленных уголовным и другими законами условий	
Общественное значение	Служат для достижения полезного, благоприятного результата для личности, общества или государства	

Обоснованный риск является правомерным лишь при наличии всех перечисленных выше условий. При несоблюдении хотя бы одного из них риск не может быть признан обоснованным, и виновный привлекается к уголовной ответственности на общих основаниях за причинённый вред. [13, с. 311]

Статья 42 УК РФ гласит: «Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения. Уголовную ответственность за причинение такого вреда несёт лицо, отдавшее незаконные приказ или распоряжение». [2]

Исполнение закона и приказа было отнесено к обстоятельствам, исключающим противоправность деяния Уголовным уложением 1903 г., с условием, если закон или приказ не был заведомо противоправным, однако в нынешней форме это обстоятельство было закреплено относительно недавно. [56]

Приказ или распоряжение – это организационно-распорядительные документы или решения, которые издаются или отдаются не только в военных органах управления, но и почти во всех сферах управленческой деятельности.

Обязательность, законность приказа или распоряжения обусловлена рядом специфических особенностей:

- Приказ или распоряжение отдаются только лицом, которое имеет установленные должностные полномочия в соответствующей сфере деятельности, законно возложенные на него. Они не могут отдаваться посредством передачи через третьих лиц.
- Действия приказчика или распорядителя не должны выходить за пределы их компетенции. В противном случае это укажет на незаконность подобных действий.
- Необходимость доведения до исполнителя понятной и должной форме: устно, письменно или с использованием технических средств.

- Возможность их реального, действительного исполнения доступными, законными методами и средствами.

- Причинение как можно меньшего вреда законным интересам.

Согласно примечанию 1 к ст. 285 УК РФ должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные либо же административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также воинских формированиях РФ. [2] Данные возложенные функции должны быть официально закреплёнными.

Положения рассматриваемой статьи в судебной практике применяются достаточно редко. Тем не менее, её анализ показывает, что у судов возникают трудности, связанные с выяснением наличия такого обстоятельства и факта превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Практика деятельности военных и правоохранительных органов сформировалась так, что зачастую во время осуществления борьбы с лицами, совершившими преступление, происходит их уничтожение, осуществляемое именно должностными лицами – представителями власти на основании обязательного для них приказа или распоряжения, предписывающего с помощью поражающих средств отразить преступное нападение, задержать подозреваемого либо же предотвратить их дальнейшую преступную деятельность.

В частности, суды в отдельных случаях не устанавливают и не исследуют тот факт, что сотрудники правоохранительных органов или иные лица действовали в состоянии задержания лица, совершившего преступление, а причинение при этом какого-либо вреда задерживаемому лицу имело вынужденный характер, обусловливаемый обстоятельствами его задержания.

В случае тяжких и необратимых последствий, связанных с жизнью и здоровьем лица, совершившего преступление или подозреваемого в его совершении, должен разрешаться вопрос о квалификации действий исполнителя такого приказа или распоряжения. [28, с. 99]

Согласно ч. 2, ст. 42 УК РФ лицо, совершившее умышленное преступление во исполнение заведомо незаконного приказа или распоряжения, несёт уголовную ответственность на общих основаниях. [2] Данное положение ограничивает злоупотребление правом применения этой статьи.

21 ноября 2018 г. Владивостокский гарнизонный военный суд Приморского края вынес обвинительный приговор № 1-74/2018 по делу № 1-74/2018 военнослужащим Ш., Беличенко и Самковой, которые, действуя из корыстных побуждений, предварительно договорились напасть в целях хищения на сослуживцев, действуя по ранее разработанному плану.

Демонстрируя используемые в качестве оружия кухонные ножи, угрожая применением насилия, опасного для жизни и здоровья, потребовали от потерпевших передать им мобильные телефоны, угрожая при этом убийством. Опасаясь реализации высказанных угроз, они передали Беличенко и Самковой имущества на общую сумму 49048 рублей. В результате потерпевшим был причинён не только имущественный вред, но и лёгкий вред здоровью.

Самкова утверждает, что она совершила преступление, находясь исключительно под психологическим давлением со стороны соисполнителя Ш. и опасаясь за свою жизнь, жизнь своего ребёнка и близких родственников. Согласно показаниям Ш. никакого психологического давления или применения физической силы в отношении Самковой с его стороны не было, наедине она с ним не оставалась.

Кроме того, факт применения в отношении Самковой насилия со стороны Ш. не подтвердил и подсудимый Беличенко. Вследствие этого суд отвергает данные о совершении Самковой инкриминируемых ей деяний в

результате крайней необходимости, находя их данными с целью избежать ответственности за содеянное.

Таким образом, обстоятельств, исключающих преступность деяния, предусмотренных ст. 39 УК РФ, а также ст. 42 УК РФ, военным судом по данному делу не установлено. [48]

Согласно правилам доктринального толкования положения УК РФ главенствуют над требованиями уставов, поскольку в нормативной иерархии они находятся выше и приняты позже, чем акты, устанавливающие безоговорочное исполнение приказа или распоряжения.

Как отмечено выше, уголовную ответственность за причинённый обязательным приказом или распоряжением вред, если он является законным в субъективном восприятии исполнителя, несёт только лицо, отдавшее этот незаконный приказ.

Из упомянутого следует, что заведомая незаконность приказа или распоряжения должна и даже обязана быть очевидной для исполнителя. Это может быть связано с причинением вреда жизни и здоровью человека или группы людей, имуществу, экономическим отношениям, а также более глобальным элементам системы: общественной безопасности, конституционному строю и безопасности государства, военной службе, миру и безопасности человечества.

Заведомая незаконность приказа может быть связана с выходом за рамки компетенции лица, отдавшего приказ или распоряжение, либо в связи с тем, что он отдан в ненадлежащей форме, а также в связи несомненного противоречия нормам законодательства. Причинение вреда в таком случае образует сложное соучастие в преступлении, в котором подчинённый выступает в качестве исполнителя, а начальник, отдавший неправомерные указания – в качестве организатора.

При этом лицо, отдавшее заведомо преступные приказ или распоряжение, может быть привлечено к ответственности за злоупотребление полномочиями, если в его действиях содержатся все

признаки состава преступления, предусмотренного соответствующими статьями УК РФ. [25, с. 76]

Неисполнение же заведомо незаконного приказа или распоряжения исключает уголовную ответственность, в том числе и по нормам Особенной части УК РФ, например ст. 332 УК РФ. [13, с. 310]

Более наглядно различия крайней необходимости и исполнение приказа или распоряжения показаны в Таблице 5.

Таблица 5

Сравнительный анализ крайней необходимости и исполнение приказа или распоряжения

Критерий	Крайняя необходимость	Исполнение приказа или распоряжения
Источник права	Уголовный кодекс РФ	Уголовный кодекс РФ, воинские уставы, иные нормативные акты
Основания возникновения	Необходимость устранения возникшей опасности	Необходимость выполнения лицом служебного, воинского долга или юридической обязанности
Условие причинения вреда	Невозможность устранить опасность иными средствами	Невозможность обжаловать данный приказ или распоряжение
Субъект посягательства	Любое лицо	Лицо, имеющее обязанность выполнить властное обязательное для него требование
Соразмерность вреда	Причинённый вред должен быть меньше, чем предотвращённый	Должно быть соразмерно той законной цели, которую нужно достичь
Общественная полезность вреда	Общественно нейтральная	Извинительная
Объективная сторона	Как действие, так и бездействие	
Правовое значение	Не содержат общественной опасности, противоправности, виновности исключают преступность деяния при соблюдении установленных уголовным и другими законами условий	

В сущности своей, в плане субъективного восприятия данной ситуации у человека, который должен подчиниться заведомо незаконному приказу, возникает некая служебная дилемма: либо выполнить приказ или распоряжение, но понести уголовную ответственность с большой

вероятностью, либо же отказаться от его выполнения, но испытывать моральное давление со стороны отдавшего приказ или распоряжение лица, а в крайнем случае вовсе лишиться места работы или службы.

На это всегда влияет авторитет распоряжающегося или приказывающего лица: директора, начальника и т.д., чьи указания всегда весомы, не последнее место при таких обстоятельствах занимает служебный долг подчиняющегося или его профессиональная обязанность.

Таким образом, рассмотренные признаки и специфика такого обстоятельства, как исполнение приказа или распоряжения обусловили его выделение в самостоятельный уголовно-правовой институт в УК РФ 1996 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Традиционные и устоявшиеся институты крайней необходимости и необходимой обороны на протяжении долгого времени претерпевали существенные изменения, постепенно совершенствуясь и дополняясь, тогда как остальные обстоятельства, исключающие преступность деяния, нашли своё отражение только в настоящем УК РФ 1996 г.

Как можно заметить, уголовное право считает действия в условиях крайней необходимости правомерными, социально допустимыми, а иногда и общественно поощряемыми. Они призваны защитить какое-либо общественное благо, например, жизнь, здоровье или собственность, а закон, поддерживая правовые и моральные устои общества и государства, закрепляет условия её правомерности.

При изучении теоретических положений, посвящённых главе 8 УК РФ, проблемным аспектом стал факт отсутствия официального акта судебного толкования, посвящённого вопросу крайней необходимости. Ввиду этого многие, казалось бы, однозначные положения, стали в правовой доктрине дискуссионными. Это может негативно сказаться на судебной или прокурорской деятельности, а, значит, привести к принятию ошибочных правовых решений.

В этой связи целесообразно рекомендовать Пленуму ВС РФ дать разъяснения положениям ст. 39 УК РФ, в целях осуществления принципа единообразия судебной практики.

Исследование и обобщение судебной практики показало, что суды, независимо от инстанции и территориального признака, испытывают определённые затруднения при уголовно-правовой оценке деяний, совершённых в состоянии крайней необходимости.

В частности, при в том числе при установлении наличия реальной опасности и невозможности её устранения способами без причинения вреда третьим лицам. При этом данный вопрос преимущественно возникал в делах о преступлениях в сфере экономической деятельности, зачастую лично

совершённых руководителями организаций, а также в сфере дорожно-транспортных происшествий.

В целях судебного единообразия и улучшения качества рассмотрения уголовных дел, связанных с применением положений главы 8 УК РФ, предлагается рекомендовать председателям судов всех инстанций ознакомить судей с Обзором практики применения судами положений главы 8 УК РФ об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, утверждённым Президиумом ВС РФ 22 мая 2019 г. и учесть его в своей правоприменительной деятельности.

Также анализ судебной практики показал, что виновные лица, ссылающиеся в судебных заседаниях на условия крайней необходимости, нередко делают это для того, чтобы оправдать или скрыть свои противоправные действия.

В этой связи судам рекомендуется тщательно исследовать материалы дела, а также учитывать все составляющие объективной и субъективной сторон преступления, выявляя мотивы и цели виновных лиц при совершении ими преступления, для того, чтобы дать верную оценку их деяниям.

В свою очередь не остался без внимания теоретико-практический вопрос о том, существует ли право на задержание преступника и причинение ему вреда во время приготовления к преступлению или покушения на преступление, и как квалифицировать такие действия: по нормам о крайней необходимости или о необходимой обороне.

В этой связи Пленуму ВС РФ также рекомендуется дать разъяснение по данному вопросу в целях единообразия судебной практики и её совершенствования.

Также хотелось бы отметить положение относительно обоснованного риска, а именно то, что законодатель не связывает его с угрозой жизни одной личности, что является не совсем целесообразным. Но ведь происходит и так, что человек, решаясь на подобный риск, не в полной мере осознаёт его последствия для себя.

В связи с этим предлагается изложить ч. 3, ст. 41 УК РФ в следующем виде: «риск не признаётся обоснованным, если он заведомо был сопряжён с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия, а также с причинением смерти лицу, не выразившему согласия на то, чтобы его жизнь или здоровье были поставлены в опасность».

Вопросы крайней необходимости ввиду своей обширности и многоаспектности являются предметом рассуждений, споров и научных трудов на протяжении долгого времени, в силу постоянных социальных изменений общества и государства, а также появления новых правовых явлений они будут вызывать научно-исследовательский интерес и в дальнейшем.

Подытоживая, стоит отметить, что несмотря на постоянное, непрерывное совершенствование уголовно-правового законодательства положения крайней необходимости и условий её применения нуждаются в официальном толковании и дополнении, основой чего успешно могут послужить научные труды учёных.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации : от 12 декабря 1993 г. : по состоянию на 04.08.2014 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – №31. – Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации : от 13 июня 1996 г. : по состоянию на 01.11.2019 г. / Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации : от 30 ноября 1994 г. : по состоянию на 01.10.2019 г. / Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. Ст. 3301.
4. Берлин А.А. О необходимой обороне / А.А. Берлин. – Ярославль : тип. Губ. правл., 1911. – 108 с.
5. Викторов И.Д. Уголовное право. Общая часть / И.Д. Викторов. – Москва : Проспект, 2001. – 355 с.
6. Лопашенко Н.А. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния : Уголовное право. Общая часть. Академический курс. / Н.А. Лопашенко. Т.10 Академического курса уголовного права, Москва : Юрлитинформ, 2016. – 711 с.
7. Паше-Озерский Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость / Н.Н. Паше-Озерский. – Москва : Госюриздат, 1962. – 181 с.
8. Практикум по уголовному праву России / Под ред. проф. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан, И.А. Тарханова. – Москва : Статут, 2014. – 520 с.
9. Розин Н.Н. О крайней необходимости / Н.Н. Розин. – Санкт-Петербург : Тип. М.М. Стасюлевича, 2013. – 250 с.
10. Санталов А.И. Курс советского уголовного права : В 5 т. / А.И. Санталов. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. – 654 с.
11. Сергиевский Н. Д. Русское уголовное право. Часть общая. / Н. Д. Сергиевский. – Санкт-Петербург, 1904. – 385 с.
12. Трайнин А. Н. Уголовное право. Общая часть. / А. Н. Трайнин Москва, 1938. – 286 с.

13. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. – Москва : Юстицинформ, 2016. – 580 с.
14. Шаргородский М.Д. Избранные труды по уголовному праву / М.Д. Шаргородский – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. – 657 с.
15. О пределах правомерности крайней необходимости в деятельности медицинских работников / А.Л. Абрамов. // Общество и право. – 2015. – № 3. – С. 81-83.
16. Исторический аспект крайней необходимости / Н. В. Вирясова // Научно-методический журнал «Концепт». – 2016. – Т. 41. – С. 39–43.
17. Г.М. Гехфенбаум. Крайняя необходимость в уголовном праве : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис.... канд. юрид. наук / Г.М. Гехфенбаум. – Ставрополь. – 2002. – С. 165.
18. Причинение вреда в состоянии крайней необходимости: алгоритм квалификации / Д. А. Гарбатович // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2016. – № 3. – С. 52-58.
19. Вопросы юридической оценки действий, совершенных в состоянии крайней необходимости. / Т.С. Зайцева // Проблемы современной науки и образования. – 2017. – С. 45-47.
20. Проблемы института крайней необходимости в уголовном праве / М.Г. Кислицына // Инновационная наука. – 2016. – №7-8. – С. 99-101.
21. Проблемные аспекты отграничения необходимой обороны от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния / А.Н. Классен, М.А. Якуньков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право, 2006. – № 13. – С. 102-104.
22. Суд присяжных в России: перспективы реформирования / В.Н. Мартышкин // Юридическая наука, 2015. – № 1. – С. 37-41.
23. Провокация обороны: от безоговорочного отрицания к взвешенной оценке / С.Ф. Милюков, А.В. Никуленко // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2018. – № 1 (68). – С. 9-14.

24. Институт правомерного вреда (обстоятельств, исключающих преступность деяния) в уголовном уложении 1903 г. / В.И. Михайлов // Журнал российского права. – 2016. – №5. – С. 65-72.

25. Актуальные проблемы разграничения институтов крайней необходимости и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление / А.В. Никуленко // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2010. – № 4 (48). – С. 72-77.

26. Система обстоятельств, исключающих преступность деяния / Т.Ю. Орешкина // Lex Russica. – 2015. – № 3. – С. 73-77.

27. Тенденции уголовной политики, выраженные в нормах главы 8 УК РФ 1996 г. / А.И. Ситникова // Российский следователь. – 2010. – № 9. – С. 16-18.

28. Исполнение приказа должностным лицом – представителем власти / Л.Н. Смирнова // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – № 7. – С. 98-100.

29. Институт крайней необходимости: история и современность / И.А. Тарасова // Российское законодательство в современных условиях. – 2012. – С. 378-386.

30. История правовой самозащиты в России / Н.И. Уздимаева // Юридический журнал «Пробелы в Российском законодательстве». – 2011. – С. 50-53.

31. Основания и условия возникновения обязательств из причинения вреда в состоянии крайней необходимости / Д.А. Филимонов // Изд-во УрЮИ МВД России. – 2013. – С. 137-147.

32. Взаимосвязь института вины и института обстоятельств, исключающих преступность деяния: исторический аспект / Е.В. Щелконогова // История государства и права. – 2013. – № 23. – С. 7-11.

33. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») : Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. :

ред. от 25.08.1924 г. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: по подписке.

34. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») : Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. : ред. от 27.04.1959 г. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: по подписке.

35. Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 25.12.1958 г. : ред. от 08.04.1989 г. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: по подписке.

36. Определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 21 января 2014 г. по делу № 2-7/13. Официальный сайт Верховного суда РФ. URL: <https://www.vsrp.ru/documents/practice/15124> (дата обращения: 29.11.2019).

37. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 сентября 2012 г., № 19. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135861/ (дата обращения 05.11.2019).

38. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 22.05.2019 по делу № 44У-62/2019 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XaFMHnRLdLop> (дата обращения 05.11.2019).

39. Апелляционное постановление Омского областного суда Омской области от 8.10.2018 по делу № 22-2877/2018 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/eUdZvdYFUWH4> (дата обращения 25.11.2019).

40. Приговор Яранского районного суда Кировской области от 24.01.2019 по делу № 1-85/2018 2018 // Судебные и нормативные акты РФ

(СудАкт). – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/sqMvsf0iYnlR> (дата обращения: 24.11.2019).

41. Приговор Новоуральского городского суда Свердловской области от 28.05.2019 по делу № 1-118/2019 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bXKI0I9KEFLT> (дата обращения 05.11.2019).

42. Приговор Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры от 6.05.2019 по делу № 1-30/2019 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/aYD1RVUjLQlx> (дата обращения 05.11.2019).

43. Приговор Дивеевского районного суда Нижегородской области от 23.11.2018 по делу № 1-30/2018 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KkHKm6CoRdWK> (дата обращения: 25.11.2019).

44. Приговор Новоскольниковского районного суда Псковской области от 5.07.2018 по делу № 1-35/2018 2018 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/05pp74FE30UH> (дата обращения: 25.11.2019).

45. Приговор Заволжского районного суда г. Твери Тверской области от 27.11.2018 по делу № 1-156/2018 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5rac5cPsNmxxw> (дата обращения 05.11.2019).

46. Приговор Ливенского районного суда Орловской области от 23.05.2019 по делу № 1-1-59/2019// Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ReaVP7W3KemD> (дата обращения 24.11.2019).

47. Приговор Елецкого городского суда Липецкой области от 21.05.2019 по делу № 1-104/2019 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ui9X3K5tluZV> (дата обращения 05.11.2019).

48. Приговор Владивостокского гарнизонного военного суда Приморского края от 21.11.2018 по делу № 1-74/2018 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6YTrlZ5yve5r> (дата обращения 25.11.2019).

49. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // <https://www.gks.ru/> (дата обращения 15.11.2019)

50. Уголовное уложение 1903 года // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2017. №7 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnoe-ulozhenie-1903-goda> (дата обращения: 10.09.2019).

51. Грицанов А.А. Никомахова этика. История философии: Энциклопедия. – Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2002. –1376 с. URL: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Grican/_106.php (дата обращения 27.10.2019).

52. Дядюн К.В. К вопросу о критериях правомерности необходимой обороны. / Universum: экономика и юриспруденция: электрон.науч.журн., 2014. № 10. URL: <https://7universum.com/en/economy/archive/item/1624> (дата обращения 06.11.2019).

53. Евтушенко Е.А. О развитии института обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном законодательстве / Электронный вестник РСЭИ, 2016. №1. URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения 08.11.2019).

54. Красиков А.Н. Согласие потерпевшего как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность и наказуемость деяния по советскому уголовному праву, 1972. // Издательство «Спарк». URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie4927.html> (дата обращения 28.09.2019).

55. Михайлов. В.И. Свод законов 1832 г. и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. / «История государства и права», 2010. № 24, Информационный банк «Юридическая пресса» (дата обращения 08.06.2019).